

Роман Лункин

Рериховское движение: от религии культуры к культуре религии

Учение и творчество Рерихов стало особенно популярным в конце 1980-х – начале 2000-х годов. В тот период рерихианство отразило чаяния значительной части российского общества, синтезировав теософию, советскую культуру и интерес к восточным религиям. Все это привлекло представителей интеллигенции, музейных работников, библиотекарей, инженеров и физиков, художников и писателей, дипломатов, всех интересующих Востоком и считающих, что культура священна и обладает «духовной энергетикой» (см.: Лункин Р. Н., Филатов С. Б. Рериховское движение в России: Восстановление связи времен // Вопросы философии. — 1999. — № 12. — С.63-73). В 2000-е годы деятельность рериховских обществ в разных регионах страны была уже не так заметна, как раньше, популярность движения пошла на спад. Казалось, что рерихианство исполнило свое предназначение постсоветского нового религиозного движения и постепенно исчезает. Однако потенциал развития рерихианского мировоззрения еще не исчерпан – отделения в регионах стали вновь популярны и активно проводят свои культурные мероприятия, а само движение нашло новый способ заинтересовать общество своими идеями.

К новому этапу жизни рерихианство подталкивал целый ряд обстоятельств. Прежде всего, в 2010-е годы значительно ослабела централизованная структура движения – Международный центр Рерихов (МЦР) все меньше контролировал региональные отделения и в целом идеи, которые возникали на основе философии «Агни Йоги» или «Живой Этики». На протяжении всего постсоветского времени МЦР во главе с Л.В. Шапошниковой отделял «истинное» учение от его «еретических» толкований (общество «Урусвати» М. Лунева на Дальнем Востоке, «Знамя Мира» Г. Горчакова и т.д.). Но рериховское движение никогда не было однородным, различные лидеры, которые объявляли себя пророками, имеющими связь с «махатмами», и независимые группы все равно существовали. Эти группы продолжали взаимодействовать и сознавать принадлежность к единому движению. Парадокс, но ничто не смогло расколоть рерихианство.

В 2015 году не стало одного из лидеров движения – Людмилы Шапошниковой (ум. 24 августа 2015 года). Эту авторитарную фигуру многие ненавидели, критиковали за самодурство, за то, что она якобы присвоила себе картины и наследие Рерихов, якобы обманув Святослава Рериха, а затем диктовала свою волю рериховским обществам по всей стране. Она стремилась к тому, чтобы любая активность рериховцев проходила в рамках отделений МЦР в России и странах СНГ. Однако Шапошникова была ярким лидером, талантливым администратором, которая умела наладить отношения с политиками и бизнесом ради защиты «наследия Рерихов». Передача Музея Рерихов в ведение Музея народов Востока и фактическое прекращение существования МЦР после смерти Шапошниковой показало, что ее опасения по поводу растворения наследия в общем художественном пространстве были небеспочвенными.

Монополия МЦР в большой степени основывалась на том, что его руководство во главе с Шапошниковой сохраняло и демонстрировало картины Рерихов. Само обладание оригиналами художественных полотен воспринималось как сакральная миссия, возможность распространять духовную энергию и знание, которое содержится, по мнению рериховцев, в этих картинах. Сохранение наследия

непостижимым образом давало возможность трактовать мировоззрение Николая и Елены Рерих, волю Святослава Рериха так, как это было необходимо МЦР, как будто и правда в глазах членов обществ наследие, как «святой грааль», придавало особые силы и возможности.

Избавление от рериховского наследия освобождало МЦР от хозяйственных нужд и судебных тяжб, которые постоянно сопровождали его деятельность, но и лишали «священного статуса». Именно поэтому с 2014 года Центр Рерихов вел борьбу за существование общественного Музея Рерихов, а не государственного, в рамках которого сакральный статус картин был бы не так заметен или даже мог быть потерян. Но в декабре 2015 года Усадьба Лопухиных, где располагается МЦР, передали Музею Востока. В феврале 2016 года министр культуры В. Мединский заявил о том, что на базе коллекции МЦР будет создан Государственный Музей Рерихов в качестве филиала Музея Востока. Это картины и архив, завещанные Святославом Рерихом Советскому Фонду Рерихов. У МЦР остались те произведения, которые были куплены спонсором МЦР Борисом Булочником, бывшим председателем правления Мастер-банка (в 2014 году признан банкротом). Попытка МЦР отсудить часть картин, как и оспорить передачу здания Музею Востока, не увенчались успехом. Даже, несмотря на то, что и сейчас под обращением за общественный статус Музея подписались такие деятели культуры как Вячеслав Бутусов, Борис Гребенщиков, библиист Андрей Десницкий, модельер Вячеслав Зайцев, журналист Владимир Познер. Таким образом, начавшаяся в 1989 году с момента основания Фонда Рерихов и на его базе МЦР история могущественного рериховского центра Шапошниковой закончилась.

Тем не менее, борьба вокруг наследия, как и прежде, вызвала размежевания в рериховской среде. В конце 2015 года был создан Национальный рериховский комитет (НРК), который возглавил академик Шалва Амонашвили (считающий, что следование учению Рерихов не мешает ему быть православным). Комитет резонно заявил о том, что МЦР лишился спонсора и сам зарабатывать не в состоянии, а с Минкультом РФ нужно договариваться – НРК не видит в создании государственного Музея ничего плохого. МЦР и связанный с ним Международный Совет Рериховских организаций имени С.Н. Рериха осудили «раскольническую» позицию НРК, обвинили его создателей в предательстве дела сохранения наследия Рерихов и продолжили борьбу за общественный музей. И той, и другой из противоборствующих сторон удалось привлечь деятелей культуры, бывших послов (в НРК вошел посол А. Лосюков) и депутатов, многие из тех, кто были в конфликте с Шапошниковой, поддержали НРК (например, авторитетный лидер томских рериховцев Г. Горчаков). Фонд и журнал «Дельфис» во главе с одним из идейных лидеров движения, наряду с Шапошниковой, Натальей Тоотс, также фактически поддержал действия НРК (Тоотс Н.А. Рериховскому движению быть! "Дельфис", №84, 4/2015).

4 марта 2016 года был, наконец, избран новый президент МЦР - Юрий Темирканов, художественный руководитель Санкт-Петербургской академической филармонии имени Д.Д. Шостаковича, главный дирижер Заслуженного коллектива России Академического оркестра филармонии. Главой Совета попечителей Музея имени Н.К. Рериха является шахматист Анатолий Карпов. Реально от имени МЦР выступает вице-президент МЦР Александр Стеценко – его позиция основана на том, чтобы продолжать дело Шапошниковой. НРК претендует на роль объединителя рериховского движения, но пока скорее играет символическую роль.

Вместе с тем, движение не увяло, а стало развиваться в самых разных идейных направлениях, которые были заложены в нем еще в 1990-е годы. Формально рериховские организации (которых официально, помимо групп, существует около 100 на постсоветском пространстве) также проводят свои выставки репродукций Рериха и экспозиции, посвященные культуре Индии. Помимо этого, в сознании последователей «Живой Этики» осталось представление об особой русской духовности и ее роли в мире, а также о положительном значении «советской общности», идеальной коммунистической общины по заветам «махатм», которую описала в книге «Община» Елена Рерих. Не случайно, Донецкое общество, например, активно поддержало непризнанную Донецкую народную республику и защиту русского населения, языка и культуры. Рериховские общества Крыма также после 2014 года испытали подъем на фоне пророссийских настроений. Многие региональные отделения МЦР, бывшие и ранее фактически самостоятельными, активно устраивают дни Пакта Рериха, День Земли, Дни буддистской и в целом восточной культуры, просто беседы о культуре, Беловодье, Шамбале, экспозиции местных художников на духовную тематику. Рериховские общества действуют почти во всех крупных городах России.

Вместе с тем, появилось нечто принципиально иное в самой сути движения. С уходом Людмилы Шапошниковой было снято табу на религию – Шапошникова яростно (в том числе в интервью автору) защищала рерихианство как синтез науки, культуры и философии, и как человек с советским сознанием считала обвинения в религиозности почти оскорбительными и «очерняющими» наследие Рерихов. Ученые, которые представляли рерихианство как религиозное течение, восстанавливающее связь времен – коммунистического и сегодняшнего, коммунизма и духовности, подвергались критике (Скородумов С.В. В стране невыученных уроков // Защитим имя и наследие Рерихов. Том 4. М.: Международный Центр Рерихов, 2007). В 1994 году, когда Архиерейский собор РПЦ осудил теософию и рерихианство, произошло отделение движения от православия, хотя большинство продолжило себя считать православными, но отделяли «веру» от Церкви как института. После 2015 года стало некому столь принципиально, как Шапошникова, сохранять рериховское учение в рамках исключительно культуры и науки, а религиозность стала намного мягче и с симпатией восприниматься среди интеллигенции (характерно первое предложение Обращения к рериховским организациям в декабря 2015 г. академика Амонашвили: «Я и по культуре моего народа, и по духу – православный христианин»).

В идейном плане в рериховском движении одним из заметных явлений, выделившихся на общем фоне после 2015 года, стало учение Храма или учение храмовников. Это учение стало ярким акцентом в рамках рерихианства, который позволял по сути ничего не менять в понимании наследия Рерихов, но оно создало рамки для нового течения.

Учение Храма было основано в 1898 году в Сиракузах, США, и стало логическим развитием теософского движения после смерти Е.П. Блаватской (ум. В 1891 г.). Основателями Храма стали сподвижник Блаватской Уильям Куин Джадж, глава Американского теософского общества, Уильям Дауэр и Франциа Ла Дью. С 1903 года здание Храма располагается в Халсионе в Калифорнии (зарегистрирован как «Храм Человечества, самостоятельная корпорация»). Последователи собирались даже строить «Белый Город» на социалистических принципах, но к 1930-м годам эта идея потерпела крах.

Учение Храма и само указание создать Храм, как полагают теософы, было дано Учителем Иларионом, пророчества и указания которого до сих пор распространяются последователями (Елена Ивановна Рерих, как считают последователи «Живой Этики», получала знания от Учителя Мориа). Послания Учителей изданы в книге «Учение Храма». С 1900 года выпускается журнал «The Temple Artisan» («Ремесленник Храма»). Послания Илариона и статьи нынешнего пятого главного хранителя Элеоноры Л. Шамвей регулярно печатаются в российском журнале «Дельфис».

Практика Храма стала попыткой воплотить в жизнь в довольно общем виде идею храма всеобщей религии или всех религий со своим ритуалом. Отсутствие четких требований к прихожанам, жесткой организации и разработанных обязательных обрядов предопределило как малочисленность тех, кто считал себя храмовниками, так и жизнеспособность Учения Храма. Храмовники сотрудничали со всеми движениями, по-прежнему развивали идеи теософии и позднее вполне вписались в широкое и размытое мировоззрение Нью Эйдж.

Основы мировоззрения и практики храмовой деятельности Шамвей изложила так: «Храм Человечества не относится к какому-то определённом вероисповеданию, среди его членов и друзей — представители самых различных религиозных конфессий и направлений. Ежедневно в полдень мы проводим Службу Исцеления с медитациями и молитвами о здравии и безопасности мира. Воскресные и утренние службы, открытые для всех, включают и причащения, и лекции, и медитации. Содержание этих служб указано Учителем и универсально по своей природе. Члены Храма, желающие пройти определённый курс обучения, всегда могут сделать это. Обучение, служение и неизменная преданность ведут к посвящению в духовный сан, если, конечно, член Храма желает принять его. Священники в Храме не являются посредниками между Богом и человеком, поскольку в нашем Учении ясно сказано, что каждый сам для себя является священником в своих отношениях с Богом. Среди духовных служб, проводимых в Храме, есть и службы по заключению браков, наречению именами, проведению похорон. «Верования исчезают, Сердца остаются»; «Поступайте с другими так, как хотите, чтобы другие поступали с вами»; и «Не судите, да не судимы будете» — вот три главнейшие заповеди Храма» (Официальный российский сайт Храма Человечества, <http://www.templeofthepeople.ru/hram-chelovechestva/istorija/>). Между тем, духовная иерархия священства внутри Храма существует, и человек, желающий стать священником проходит определенные ступени посвящения.

Прямой связи между учением Храма и учением Рерихов не было, помимо того, что общей основой для этих течений является теософия с ее представлением об общности всех религий, бесконечной иерархии божественных сущностей, о «новой духовной расе» и «учителях мира», «великих посвященных» или махатмах, с которыми могут установить связь духовные деятели и которые, таким образом, помогают живущим на земле людям. Рерихи лишь изредка упоминали о Храме, хотя сам Н.К. Рерих подарил храмовникам свою картину «Древний Храм у Новгорода».

Учение Храма не отрицалось в рамках идеологии МЦР и признавалось Людмилой Шапошниковой, книги об общине храмовников как примере духовного развития выходили и под эгидой МЦР. Книга «Учение Храма» была, к примеру, издана в МЦР в 2001 году. Однако и усиленной популяризации этого учения со стороны МЦР также не было — Храм считался воплощением лишь одной из составляющих рериховского наследия, а именно идеи единства всех религий. Однако в МЦР никто и не думал о

том, чтобы воплощать в жизнь обряды, которые практиковались в Храме. Впоследствии становилось больше людей, которые интересуются этим учением, но лишь в 2010-х годах многие стали устанавливать связь с Храмом, становиться его членами, платить ежегодный взнос (как своего рода «десятину») и собираться на занятия по обсуждению Учения (так, как-будто бы это библейские занятия).

Популяризаторами учения Храма стали Фонд и журнал «Дельфис» во главе с Натальей Тоотс — она была одним из соратников Шапошниковой, работала в МЦР, но две женщины с сильными характерами не смогли сработаться вместе (акцент в первую очередь на Учении Храма также не совсем вписывался в идеологию МЦР). Тоотс по сути основала свое собственное движение, которое однако не выходило за границы рерихианства. Основатели «Дельфиса» также, как и МЦР, делают акцент на культурной составляющей и не считают себя религией.

Наталья Тоотс в своих статьях подчеркивает духовное сотрудничество рерихианства и Учения Храма: «Оно стоит в единой линии высоких источников, известных нам как «Тайная Доктрина» и Учение Живой Этики... В создании Храма принимали участие несколько Учителей Великой Белой Ложи, но больше других Учитель Иларион... Учитель Иларион в своём Послании годовой конвенции Храма в 1926 году так объяснил его назначение: «Миссия Храма, очень велика, он должен сообщить (явить) необходимый внутренний импульс для новой Расы. Через Храм Мы намерены явить истинную науку (в том числе и науки общественные), религию и политику, чтобы духовные истины воплотились в жизнь и стали активной движущей силой Храма всего человечества. Это поднимет его на ступень выше к объединённому сознанию Великой Ложи». Иларион формирует шестую расу, сам он является «Красным Лучом» и ассоциируется с Марсом: «То, что Красный Луч является лучом Марса — возможного места обитания будущих землян, наверняка имеет определённое значение — целесообразность развития в этом Луче очевидна... « Ибо никто не очистится и не придёт к Спасителю, если не пройдёт через служение Красному Лучу, осознаёт он это или нет», — так сказано в Учении Храма (Храму Человечества - 100 лет, <http://www.templeofthepeople.ru/hram-chelovechestva/hramu-100-let/>).

Как отмечает Тоотс, интерес к храмовничеству возник в связи с публикацией «Писем Е.И.Рерих» в начале 1990-х годов, Уроков Учения Храма, Посланий Учителей «С Горной Вершины». Художник В.В. Надёжин создал серию картин, посвящённых Храму Человечества. Как подчеркивает Тоотс, «нить сотрудничества с Храмом Человечества на протяжении восьми десятилетий не прерывалась. Были, конечно, периоды более или менее активных контактов и взаимодействия сотрудников. Сейчас это сотрудничество идёт явно по восходящей линии... И основателями Храма Человечества, и Рерихами нам указан путь к взаимодействию, терпимости и уважению деятельности каждой организации, служащей Благу Человечества» (Тоотс Н.А. Рерихи и Храм Человечества. <http://www.templeofthepeople.ru/izbrannoe/terihi-i-hram-chelovechestva/>).

Наталья Тоотс в интервью автору (от 25.02.2015) отмечала, что сейчас нет времени на разного рода «контактерство» и надо объединять усилия «Живой Этики» и Учения Храма: В «Дельфисе» взяли на вооружение систему занятий храмовников для общины и семьи, нет никакого давления на приходящих людей, активного миссионерства Храм в Халсионе не ведёт. Молодежь также интересуется Храмом, многие ездят в Калифорнию. Как и ранее, рерихианство вмещает в себя самые разные идеи, и самые

разные эзотерические концепции пока не разрушают общего направления «Живой Этики», хотя это вполне может произойти.

В настоящее время в России и странах СНГ есть, по крайней мере, сотни (до тысячи) последователей Храма, многие становятся храмовниками заочно. Обряды, аналогичные тем, которые проводятся в Халсионе, проводятся представителями Фонда «Дельфис». Намного больше людей, которые сочувствуют Учению Храма и читают литературу, которую печатает издательство «Дельфис». Еженедельно Фондом проводятся три встречи и занятия по книге Учения Храма. Сама Тоотс воспринимается как одна из лидеров рериховского движения, поднявшая «духовное знамя», выпавшее из рук МЦР.

У сторонников Учения Храма существует также российский элемент мировоззрения, утверждающий их уникальность и связь с историей России и русской духовной культурой, в представлении самих рериховцев. В советские годы и в начале 1990-х годов поэт и активный рериховец Валентин Сидоров (1932 - 1999), основатель связанной с МЦР Ассоциации «Мир через Культуру», развивал идеи христианства на почве «Живой Этики». В его книгах «Знаки Христа», «Страна Параклета» рассказывается о религии Параклета или Святого Духа, по сути нового пришествия Христа как одного из основных последних Учителей, но в рамках теософской парадигмы. Сидоров отмечал, что духовная история России была наполнена страданиями, но и в советское время сохранялось эзотерическое знание, в том числе о Христе. Сохраняли «истинную» духовность конкретные люди - «Белые Сестры России», среди них были Надежда Костомарова и Мария Дорогова, они в 1970-е годы оказали большое влияние на Сидорова. Идеи Сидорова не развились в полной мере в рамках рериховского движения, в том числе и потому, что он умер в 1999 году. Кроме того, в эпоху правления Шапошниковой христианский эсхатологический элемент оказался не востребован, да и не был бы допущен руководством МЦР.

Наталья Тоотс также признает роль эзотерической миссии «Белых Сестер России» в истории рериховского движения, и связь религии Параклета с ожиданиями храмовников. Свидетельством того, что храмовники все-таки затронули суть рериховского учения и заложили основу его возможной дальнейшей квазирелигиозной трансформации стали критические статьи в адрес Тоотс, выходившие в последние годы.

Исходя из этого более понятна критика «классических» рериховцев, почитателей «чистой» «Живой Этики» в адрес российских храмовников.

Как отмечает в ряде статей некто Косырев, «журнал «Дельфис» и Тоотс являются представителями американской секты Храмовников»: «Сегодня идеи Сидорова ретранслируются уже новым поколением его поклонников, и, как ни странно, рядом таких же бывших сторонников рериховского движения, как и сам Сидоров с похожей в психологическом плане судьбой — отказ от Агни-Йоги в пользу того или иного варианта христианской или псевдохристианской религии, или секты (в том числе и той же религии Параклета). Наиболее активной среди них является Наталья Александровна Тоотс, которая через свой журнал «Дельфис» и на личных встречах, занимается дискредитацией Агни-Йоги и распространением религии Параклета вместо Сидорова, обозначая тем самым «духовную преемственность» от секты Костомаровой-Дороговой» (Неотамплиеры против теософии и рериховского движения,

http://www.lomonosov.org/article/neotampliery_protiv_teosofii_i_rerihovskogo_dvizheniya.htm, Оккультная лавка мадам Тоотс,
http://www.lomonosov.org/article/okkultnaya_lavka_madam_toots.htm).

Учение Храма в изложении Фонда «Дельфис» не отрицает «Агни Йогу», а «христианская» составляющая в понимании Натальи Тоотс не расходится с рериховским учением, которое также считало и считает Христа «махатмой». Таким образом, храм и Христос являются очень мягкой формой отсылки к «церковности» и религиозности, которые также привлекают последователей.

Новые успехи рерихианства можно объяснить тем, что постсоветское общество уже «переболело» рерихианством в его условно коммунистической форме, представленной идеями Общины, представлении о Ленине как махатме. Наследие Рерихов предстало в своем изначальном виде теософии и интереса к восточным религиям и образам. Своего рода культ культурных ценностей, связанных с именем Рерихов, остался внешним выражением, ритуалом, этого духовного мировоззрения.

Новый акцент в рериховском движении в виде Учения Храма стал возможным в связи с тем, что «церковность» стала общепринятым социально обусловленным фактором общественной жизни. С одной стороны, общество равнодушно к вере, а с другой, большая роль Православной церкви в публичной сфере провоцирует новый интерес к духовности или стремление принадлежать к какому-либо Храму. Рерихианство привлекает в данном случае возможностью быть «церковным» без принадлежности к институту официальной Церкви, к которой часть образованного слоя общества относится скептически или враждебно. Антиклерикальный аспект был всегда силен в рерихианстве, хотя сами Рерихи довольно активно навязывали свои духовные концепции политическому истеблишменту (США и России).

Рериховское движение и его лидеры всегда приспосабливалось к историческим и культурным обстоятельствам (Н.К. Рерих умел договориться и с Лениным и Свердловым и со спонсорами в США). Движение существовало в самых разных довольно гибких формах как культурных, так и религиозных и общественных. Наконец, мировоззрение «Живой Этики» достаточно широкое и легко меняющееся, а поэтому допускающее свое развитие в разных направлениях. Для кого-то это, прежде всего, «наука», «биоэнергетика» и «торсионные поля», для кого-то культура – картины Рерихов, для кого-то философия и религия, связанная с идеей Храма, где молиться можно любому богу или богам.